

Круглов В. А., профессор кафедры уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ВИДАХ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ)

Исследованию проблем форм и видов вины посвящено достаточно много научных публикаций. Однако до настоящего времени по данной проблематике продолжают дискуссии, а понятия форм и видов вины, будучи закрепленными, в уголовном законодательстве России и Беларуси несколько отличаются друг от друга, что в будущем Евразийском союзе, а сегодня в союзе Беларуси и России, по нашему мнению, недопустимо.

Общеизвестно, что по конструкции объективной стороны, т. е. по способу ее законодательного описания, составы преступлений подразделяются на материальные и формальные.

Материальными называются такие составы преступлений, в объективную сторону которых включены в качестве обязательных признаков не только деяния, но и их общественно опасные последствия. Последствия могут быть прямо указаны в диспозиции статьи (например, тяжкий вред здоровью, имущественный ущерб, существенный вред, значительный ущерб и т. д.).

Объективная сторона преступления, имеющего материальный состав, характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) противоправное деяние (действие или бездействие);
- 2) общественно опасные последствия;

3) причинная связь между противоправным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Все преступления, имеющие материальный состав, признаются оконченными с момента наступления последствий.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние — умышленно или по неосторожностиⁱ.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние — умышленно или по неосторожностиⁱⁱ.

Если в УК Российской Федерации закреплено, что виновным *признается* (здесь и далее курсив наш — В. К.), то в УК Республики Беларусь виновным *может быть признано*. И это более правильно, так как виновно ли лицо в совершении преступления или нет, решает суд. Это положение УК Республики Беларусь соответствует положениям ст. 26 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплено, что «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Аналогично указанное положение закреплено в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, по которой «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Поэтому термин «признается» в ч. 1 ст. 24 УК РФ целесообразно заменить на термин «может быть признано».

В УК Российской Федерации закреплено, что виновным в преступлении признается *лицо, совершившее деяние*, а в УК Республики Беларусь — *может быть признано лишь вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние*.

По нашему мнению, не вдаваясь в длительную дискуссию, наиболее правильно указанное положение закреплено в УК Республики Беларусь, так как оно соответствует ч. 1 ст. 11, согласно которой преступлением признается совершенное виновно

общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания, и ч. 1 ст. 14 УК РФ, по которой преступлением признается виновно совершенное *общественно опасное деяние*, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, российский законодатель из понятия преступления при определении виновности лица, его совершившего, необоснованно исключил общественную опасность деяния, что, по нашему мнению, необходимо устранить путем внесения соответствующих изменений, добавив после слова «совершившее» слова «общественно опасное».

Белорусский законодатель, в отличие от российского, для определения форм вины в отношении лица применил термин «вменяемое», не имеющий существенной смысловой нагрузки, так как, согласно ч. 1 ст. 28 УК Республики Беларусь, «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики».

По нашему мнению, термин «виновное» из ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь целесообразно исключить.

Две формы вины образуются путем различного рода сочетаний элементов сознания и воли лица, совершающего общественно опасное деяние, и характеризуют его отношение к деянию и наступившим общественно опасным последствиям.

Умысел — наиболее распространенная форма вины. В ч. 1 ст. 25 УК РФ указано, что преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Тем самым умысел подразделяется на:

- прямой;
- косвенный.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо:

- осознавало общественную опасность своих действий (бездействия);
- предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий;
- желало их наступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо:

- осознавало общественную опасность своих действий (бездействия);
- предвидело возможность наступления общественно опасных последствий;
- не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Однако по ч. 2 ст. 22 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее:

- сознавало общественную опасность своего действия или бездействия;
- предвидело их общественно опасные последствия;
- желало их наступления.

По ч. 3 этой статьи преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее:

- осознавало общественную опасность своего действия или бездействия;
- предвидело их общественно опасные последствия;
- не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Осознание общественно опасного характера совершенного общественно опасного деяния означает понимание лицом его фактического содержания и социально-общественного значения.

Предвидение общественно опасного характера последствий своих действий является общим элементом для обоих видов умысла. Предвидение — это представление виновного

о том вреде, который может причинить его общественно опасное деяние общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Предвидение общественно опасных последствий своих действий при прямом умысле по УК Российской Федерации (эти положения не закреплены в УК Республики Беларусь) может выражаться:

- 1) в предвидении возможности их наступления;
- 2) в предвидении неизбежности их наступления.

Поэтому, например, умысел на убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) имеется не только тогда, когда убийца стреляет своей жертве в голову, предвидя неизбежность наступления смерти, но и тогда, когда он производит выстрел с целью лишить жизни человека в условиях, при которых гибель жертвы была лишь возможна. И это, по нашему мнению, правильно, в связи с чем соответствующие изменения, по аналогии с УК РФ, целесообразно внести в ч. ч. 2 и 3 ст. 22 УК Республики Беларусь.

Предвидение общественно опасных последствий своих действий при косвенном умысле может выражаться только в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент прямого умысла определен в законе как желание наступления общественно опасных последствий, а косвенного умысла — как нежелание наступления общественно опасных последствий, но сознательное их допущение или безразличное отношение к их наступлению. Сознательное допущение означает, что виновный своими действиями осознанно допускает развитие причинно-следственной связи, приводящей к наступлению общественно опасных последствий.

При безразличном отношении к наступлению общественно опасных последствий лицо, причиняя вред общественным отношениям, как правило, не задумывается над конечным результатом своего деяния, хотя возможность их причинения представляется ему реальной. Например, для того чтобы уничтожить чужое имущество (ст. 167 УК РФ), лицо поджигает дом, зная при этом о наличии в нем людей. Лицо сознает, что в результате поджога эти люди могут погибнуть, но их гибель допускается, хотя этой цели оно перед собой не ставило.

Формальными называются такие составы преступлений, объективная сторона которых характеризуется с помощью только одного обязательного признака — деяния (действия или бездействия). Такие преступления считаются оконченными с момента совершения деяния и наступления последствий для квалификации преступления не требуется. Хотя последствия, если они наступили, учитываются при назначении наказания. К таким преступлениям, по нашему мнению, например, относятся: ст. 125 «Оставление в опасности», ст. 163 «Вымогательство» УК РФ и ряд других.

Вместе с тем, многие авторы, в том числе учебников и комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации, указывают, что такие преступления совершаются с прямым умыслом. Например, комментируя ст. 125 УК РФ, ученые подчеркивают, что «субъективная сторона — прямой умысел по отношению к действию и неосторожность к наступившим последствиям»ⁱⁱⁱ, а в комментариях к ст. 163 — что «субъективная сторона характеризуется прямым умыслом»^{iii, 267}. Авторы учебника, исследуя ст. ст. 125 и 163 УК РФ, отмечают, что «субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом»^{iv}.

Однако преступления, предусмотренные ст. 125 и ч. 1 ст. 163 УК РФ с формальным составом, наступления последствий не требуют, умыслом охватывается только деяние. Поэтому говорить о прямом или косвенном умысле, исследуя преступления с формальным составом, не корректно. Тем более, сами авторы, рассматривая ст. 163 УК РФ, утверждают, что «виновный сознает, что путем угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозы распространения позорящих или иных сведений требует передачи чужого имущества, права на него или совершения в его пользу действий имущественного характера, и желает с помощью такой угрозы принудить потерпевшего к выполнению его требования»^{iv}.

Мы видим, что желание в данном случае (стремление заставить потерпевшего выполнить требования виновного) относится не к последствиям, а к своим действиям.

В преступлениях с формальным составом говорить о прямом или косвенном умысле неправильно, так как в данных составах наступление общественно опасных последствий не предусмотрено, поэтому и предвидение их наступления, а также желание или сознательный их допуск или безразличное к ним отношение вообще абсурдно.

Аналогичное положение и с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. В ч. 1 ст. 26 УК указано, что преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Тем самым законодателем неосторожная форма вины подразделяется на:

- легкомыслие;
- небрежность.

Согласно ч. 2 ст. 26 УК, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо:

- предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);
- но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК преступление признается совершенным по небрежности, если лицо:

- не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);
- хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть их.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния составляет интеллектуальный элемент легкомыслия, а самонадеянный расчет на их предотвращение — его волевой элемент.

Непредвидение последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам, интересам других лиц. Сущность небрежности заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия своего деяния, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий.

Мы видим, что в ст. 26 УК РФ и ст. 23 УК Республики Беларусь для определения неосторожной формы вины законодатель учитывает только отношение виновного к наступившим последствиям, т. е. понятие легкомыслия и небрежности даны для преступлений с материальным составом.

Подводя итог проведенным исследованиям, можно сделать вывод, что в преступлениях с формальным составом вина может быть только умышленной и неосторожной без подразделения на виды (прямой умысел и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность).

Белорусский законодатель, по нашему мнению, пошел по прогрессивному пути. В статье 24 «Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий» Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепил, что:

«1. В преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию.

2. Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить.

3. Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать»⁵.

Наши исследования показывают, что в Уголовный кодекс Российской Федерации по аналогии с Уголовным кодексом Республики Беларусь целесообразно ввести статью 26-1 «Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий», в ч. 1 ст. 24 УК РФ заменить слово «признается» на «может быть признано», добавить после слова «совершившее» слова «общественно опасное», в ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь

исключить слово «виновное», в ч. 2 ст. 22 УК Республики Беларусь словосочетание «предвидело их общественно опасные последствия» заменить на «предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий», в ч. 3 этой же статьи слова «предвидело их общественно опасные последствия» на слова «предвидело возможность наступления общественно опасных последствий», что позволит правильно оперировать этими понятиями.

При разработке модельного Уголовного кодекса Евразийского союза необходимо учесть расхождения, нестыковки в национальных законодательствах Беларуси, Казахстана и России, используя наработки в этом вопросе научных работ

-
- i Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
 - ii Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. — 1999. — № 24. — Ст. 420.
 - iii Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — С. 199.
 - iv Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебн. / Под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2008. — С. 321, 397.
 - v Уголовный кодекс Республики Беларусь. — Минск, 2014.